

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

Описав современные семейные обряды у эуштинских татар, можно сделать вывод о том, что этнические черты в духовной сфере жизни татар сохраняются. Немалую роль в их сохранении играет обращение татар к мусульманской вере, уважительное отношение к религиозным предписаниям. Хотя и прослеживается тесная связь с русским населением, татары Эушты продолжают хранить свои обычаи и традиции, стараясь передать их молодому поколению.

Одежда самодийцев в семантическом аспекте

А.И. Краснова¹

Традиционный костюм самодийцев (ненцев, энцев, нганасан, селькупов) представляет интерес в плане определения его утилитарного значения в жизни этноса и выявления символических функций в обрядовой сфере. Обрядовые функции одежды самодийцев крайне скудно описаны в работах исследователей. Предпринятый автором статьи анализ материалов по ненцам и нганасанам показал, что наиболее ярко семантика одежды самодийцев отражена в обрядовых функциях трёх элементов – пояса, головного убора, обуви. Основные выводы были сделаны на основе сведений, почерпнутых из монографии З.Н. Куприяновой «Эпические песни ненцев».

У ненцев не принято ходить без пояса. Завязанный на человеке пояс указывает на соединение сакрального (чистого) верха и материально-телесного низа. Поясные пряжки – это предмет щегольства и гордости. О них у ненцев существует загадка: «Раз закрепил – никогда не отпустит». О мужчине, особенно молодом, судят по тому, как он подпоясывается. Пояс и цветные повязки кисов на голени являются знаками достоинства ненецкого мужчины. Если человек целый день ходит без пояса – это ленивый, неряшливый хозяин. Находясь почти круглые сутки на улице, а иногда ночуя в чуме, человек с помощью пояса сохраняет тепло². В ненецком эпосе пояс упоминается достаточно часто, что позволяет судить о нём как об обязательном элементе в одежде

¹ **Анна Ивановна Краснова** – студентка 4-го курса кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

² *Харючи Г.П.* Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001. С. 148.

ненецкого мужчины: «Пояса у них связаны возле самого подола»¹. Если гостя просят не снимать пояс, значит, его торопят продолжить путь или оберегают от того, чтобы нагрывшие враги не застали его врасплох: «Ложитесь спать, не снимая ваших поясов»².

Пояса носят как мужчины, так и женщины. Для тех и других подпоясаться означает завершить облачение. Выходить без пояса и не завязав завязки на панице считалось неприличным для женщины: «Она бежит ко мне, у неё нет ни завязок на панице, ни пояса. Она хотела стать на полоз моей нарты, я ударила её хореем. Я сказала: «У тебя нет ни завязок на панице, ни пояса. Ещё сюда бежишь!»³.

Нередко в эпических сказаниях пояс выступает в роли своеобразного помощника. Приведу два сюжета.

1. Девочка с младшим братом убежали от злодея, который хотел убить мальчика. Когда они добежали до края земли, перед ними раскинулся океан, полный плывущих льдин. Тогда, чтобы спасти себя и брата, «девочка на бегу выдернула торчащий из земли семисаженный хорей. Когда она бежала, конец её пояса повис. Длинным концом своего пояса она привязала брата к пояснице». Когда они преодолели препятствие, только тогда девочка отвязала брата⁴.

2. «Наступило лето. Я очень скучаю. Я хожу ведь. Иду я и вижу что-то чёрного цвета. Я пошла туда – это был телёнок-самец. Я привязала его к поясу. Веду его. Пошла дальше, нашла ещё четырёх телят. Всех привязала к поясу. Телят повела к чуму. Довела их. Потом я их приручила, они стали авками»⁵.

Традиционные широкие пояса *ни* изготавливали из кожи морских животных, позднее для этого стали покупать у русских коровью кожу. В качестве украшений использовали сукно, разноцветные нитки и бисер. Мужчины делают себе пояс из сыромятной кожи и украшают медными бляхами, металлическими пуговицами в два или несколько рядов. К поясу слева подвешивается на цепочках нож с ножнами, справа – точильный камень в нарядном кожаном чехле, в середине с пояса свисают клыки зверей, добытых мужчиной. Им отводится роль

¹ Куприянова З.Н. Эпические песни ненцев. Л., 1965. С. 233.

² Куприянова З.Н. Указ. соч. С. 306.

³ Там же. С. 386.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 308.

оберега от злых духов. Считается, что медвежий клык предохраняет и от болей в спине, а волчий – оберегает стадо оленей от хищников и болезней¹. Пояс нельзя бросать где попало: "Свёрнутый пояс с амулетами и ножами оленевод кладёт в изголовье своей постели"².

Анализируя ненецкий эпос, можно заметить, что женщины также имели пояса с подвесками, на это указывает следующий отрывок. «Из другого чума пришли девушки, гремя своими украшениями. Они зовут меня играть. Я начала одеваться. Сначала хотела надеть паницу, но как в ней бегать? Я надела ноицу, на каждом рукаве семь шариков. Я повязала пояс с десятью побрякушками»³.

Вероятно, здесь указывается на наличие бисера или бус на частях одежды, в частности семи шариков на рукаве. Использование бисера или бус на некоторых деталях одежды несёт определённую смысловую нагрузку. Бисер, нашитый вдоль полка и на подоле ягушки, выступал в качестве украшения и играл охранительную роль: нечистая сила или злой дух не попадёт под одежду. Также девушки и женщины привязывают на ровдужные завязки ягушки бусинки или металлические колечки. Они служат оберегом костной системы – основы жизни и возрождения⁴.

Г.П. Харючи указывается на то, что в последние годы инновацией стали пояса, сплетённые из разноцветных ниток. Также женщины предпочитают пояса, имеющие медную пряжку, поддерживающую брюшной пресс и предохраняющую от некоторых болезней⁵.

Большую роль играет пояс в родильном обряде: чтобы облегчить роды, муж и жена должны завязывать на поясе узелки неверности, по числу измен.

В похоронном обряде ненцев пояс не отмечен. Однако есть сведения о том, что на покойном завязки пимов не завязывались, а завязки на ягушке покойницы отрезали и бросали на землю, поэтому нельзя подбирать с земли завязки (а теперь пуговицы), куски верёвок. Они могут оказаться брошенными во время похорон и стать вредоносны-

¹ Харючи Г.П. Указ. соч. С. 149.

² Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 211.

³ Куприянова З.Н. Указ. соч. С. 290.

⁴ Зайцева О.В. «Между жизнью и смертью» // Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Томск, 2004. С. 172.

⁵ Харючи Г.П. Указ. соч. С. 149.

ми¹. Вероятно, и пояс не должен быть завязан на покойном, подобно всем прочим завязкам.

Интересно, что у нганасан на погребальной одежде *тангака лу*, как мужской, так и женской, имелся пояс, расшитый бисером или украшенный металлическими накладками. Концы пояса завязывались спереди ровдужным ремешком. Никакая другая одежда подобного пояса не имела². К сожалению, не указывается, как поступали с поясом, когда этот вид одежды был надет на покойника. Однако можно предположить, что на покойном пояс оставляли развязанным аналогично тому, как поступали с различными завязками ненцы. Данный вывод следует также из того, что оба народа заворачивали покойника в шкуру, зашивали и завязывали. Полагаю, это делалось потому, что, с одной стороны, покойник должен быть свободен от одежды, связывающей его с земным миром, чтобы перейти в мир мёртвых, с другой – существовала необходимость изолировать его от людей, чтобы он не мог никого повлечь за собой.

К женской погребальной одежде у нганасан относится двойная шапка, обшитая мехом белой собаки таким образом, что спереди оказывался большой мохнатый треугольник, которым можно закрыть лицо. Суконный верх шапки был иного покроя, чем у обычной. Название шапки – *лукуа* – «одежда умершего» – говорит само за себя³.

Лицо покойного нганасаны и ненцы обязательно закрывали. Нганасаны должны были закрывать лицо покойного лоскутом шкуры мехом внутрь, но женщине чаще закрывали лицо султаном погребальной шапки *лукуа*, а мужчине – красным сукном только глаза. Ненцы клали на лицо лоскут сукна, на котором на месте глаз пришивали две тёмные бусинки или бисер: «Глаза-то ведь тёмные, живой-то был, два глаза было». Эти места называются *сеймити боба* ‘глаз замена’: «Живых глаз на том свете нету, а это будут глаза, чтобы видел»⁴. Этот обычай связан с тем, что согласно традиционному мировоззрению мёртвый человек не может уже видеть своими глазами, поэтому, чтобы не заблудиться по пути в землю мёртвых, ему необходимо иметь другие.

Обувь соотносится с низом, поэтому и отношение к ней было особое, в большей степени это касается женской обуви. Ноги женщины у

¹ Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М., 1966. С. 217; Харючи Г.П. Указ. соч. С. 149.

² Грачёва Г.Н. Мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан 19 – начала 20 в.). Л., 1983. С. 78.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 95.

ненцев считаются срамным местом, поэтому женскую обувь и нарту *сябу*, на которой эту обувь перевозят, называют «погаными». Когда девушка достигала совершеннолетия, она убирала свою обувь в мешок, который находился около двери в чуме, а во время кочёвок клала на нарту *сябу*: «Наша Женщина, шьющая одежду для Кукол, уже взрослая, свои пимы она положила на поганую нарту»¹. По-видимому, обувь несёт функцию определения возраста девушки. «Поганая» нарта является не просто «грязным местом», она обладает нижней силой *хэйвы*, не менее значительной, чем верхняя сила *хэхэ*, сосредоточенная в священной нарте *хэхэ-хан*. Поэтому эти нарты не должны стоять рядом, они являются полюсами стойбища и располагаются по разные стороны чума².

В целом костюм самодийцев связан с космологией и отражает мировоззренческое отношение к человеку, как центру мироздания, где Вселенная делится по вертикали и состоит из трёх миров – Верхнего, Среднего и Нижнего. Головной убор и обувь – диаметрально противоположные вещи, обозначающие верх и низ, светлое и тёмное, – являются соответственно проводниками энергии Верхнего и Нижнего миров. Пояс богат символикой и присутствует во многих обрядах у всех самодийских народов. Он символизирует границу между Верхним и Нижним мирами и как бы «держит» человека на земле, в Среднем мире.

Селькупы с. Парабели: современное состояние этноса

Т.Н. Комарова³

Летом 2006 г. мною было проведено сплошное анкетирование селькупов с. Парабели Томской обл. с целью сбора информации по этнодемографии и сохранности традиционной культуры этноса. Общая численность селькупов, проживающих в райцентре, согласно данным официальной статистики, – 116 чел. Анкетированию подверглась та часть селькупского населения, которая достигла возраста 18 лет, – 82 чел. Опросом были охвачены 41 чел., относящихся к данной возраст-

¹ *Куприянова З.Н.* Указ. соч. С. 599.

² *Головнёв А.В.* Указ. соч. С. 214.

³ **Татьяна Николаевна Комарова** – студентка 4-го курса кафедры музологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.